

**СПЕЦНАЗ
ВДВ**

Сергей ЗВЕРЕВ

РЕАКТОР В КУЛАКЕ

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Реактор в кулаке

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Реактор в кулаке / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2010 — (Спецназ ВДВ)

Россия на грани катастрофы. Арабские террористы готовят взрыв атомной электростанции, действующей на границе с Казахстаном. Последствия теракта будут столь масштабными, что печально известная авария на Чернобыльской АЭС покажется хлопком петарды. Федеральная служба безопасности совместно со спецназом ВДВ спешно разрабатывают операцию по предотвращению теракта. Но задача усложняется тем, что никакой оперативной информации раздобыть не удастся – арабы пользуются услугами тщательно законспирированных наемников. И группе спецназа ВДВ во главе с капитаном Никоновым приходится самостоятельно вычислять подрывников...

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Сергей Зверев

Реактор в кулаке

Когда военный самолет взмыл в небо, унося с собой группу, Роман почувствовал, как на него навалилась многодневная усталость. Задание было выполнено, и теперь они возвращались домой. Он закрыл глаза и хотел спокойно уснуть, прислонившись к обшивке самолета, но воспоминания недельной давности не давали ему этого сделать, заставляя в который раз прокручивать в памяти все последние события. Никонов вспомнил, как все начиналось...

– Разрешите доложить, товарищ капитан! – прозвучал громкий голос за спиной ротного. Вовсю шло очередное занятие по боевой подготовке.

– Валяй, – не поворачиваясь, ответил Никонов.

– Вас вызывают в штаб полка, – сообщил молоденький лейтенант.

– Что там? – слегка повернув голову, спросил Роман, продолжая наблюдать за тем, как его спецназовцы преодолевают очередное препятствие.

– Не знаю, но машина уже ждет вас на КПП, – отчеканил лейтенант.

– Сейчас буду, – глянул на него Роман, – можете идти! Сидоренко!

Один из бойцов подскочил к капитану, поправляя на ходу съехавшую набок каску.

– Я в штаб – остаюсь за старшего! Продолжать занятия! – распорядился капитан и, не дожидаясь ответа, развернулся и пошел в сторону КПП. Ну вот, очередное задание. И, скорее всего, срочное...

Оказавшись за воротами, Роман увидел стоящий неподалеку зеленый «уазик», возле которого топтался безусый курсант, пытаясь спрятаться в тени машины от жаркого июльского солнца. Увидев идущего к нему капитана, он сразу вытянулся по струнке.

– Вольно, курсант! Что, жарко в машине-то сидеть? – усмехнулся капитан, давно привыкший к любым перепадам температуры.

– Есть немного, товарищ капитан, – ответил курсант, садясь за руль.

– Что, гости в штаб пожаловали? – спросил Роман.

– Какой-то полковник из Москвы, – тихо сообщил тот.

– А почему шепотом? – усмехнулся капитан.

– Так ведь из Москвы, – паренек задрал вверх указательный палец.

– Понятно, – хмыкнул ротный и отвернулся к окну.

Он никогда не любил заранее гадать по поводу будущего задания, предпочитая не забивать себе голову лишними рассуждениями. У него и так хватало забот. В его подчинении находилось пятьдесят бойцов, многие из которых совсем недавно поступили на службу в спецназ. И ему надо было приложить немало усилий, чтобы в конце концов из них вышли настоящие защитники Родины. Ведь спецназ – это не просто армия, это элита армии, и здесь не бывает посторонних людей. Здесь служат только те, кто действительно решил посвятить себя служению Отечеству. И он знал, что это были не высокопарные слова – это была жизнь! Жизнь настоящих мужчин.

Когда они подъехали к трехэтажному зданию штаба, шофер повернулся к капитану:

– Мне приказано было доставить вас в штаб, а потом обратно в часть.

– Ну, тогда загорай, курсант, – хлопнув его по плечу, пошутил ротный и, выйдя из машины, уверенной походкой направился в штаб.

Оказавшись на втором этаже, где находился кабинет начальника штаба, Роман толкнул дверь в приемную. Сидевший за столом младший лейтенант посмотрел на ротного, потом, взяв трубку телефона, доложил:

– Товарищ генерал-майор, капитан Никонов прибыл! – Сказав «Есть!», он встал из-за стола и, открыв массивную дубовую дверь в кабинет, пригласил капитана: – Вас уже ждут.

Войдя в кабинет Роман, увидел сидевших за столом троих мужчин, двоих из которых он видел первый раз. Во главе стола сидел начальник штаба генерал-майор Виктор Степанович Волков. Это был настоящий русский богатырь, самый что ни на есть Илья Муромец. Двухметровый рост и косая сажень в плечах непроизвольно вызвали уважение любого, кто хотя бы раз сталкивался с Волком – так бойцы между собой называли генерал-майора. Несмотря на свой возраст, Виктор Степанович не «расплылся», как основное число коллег его ранга. Подтянутая фигура и неумная энергия заставляли остальной офицерский состав соответствовать и равняться на своего начальника. О его боевых заслугах ходили целые легенды: Ангола, Афганистан, Вьетнам и даже Корея. Роману достаточно было один раз увидеть наградные планки на кителе генерала, чтобы понять – все, что о нем говорят, чистейшей воды правда. Там были практически все ордена и медали Советской армии – всего семнадцать боевых наград.

– Товарищ генерал-майор! Капитан Никонов по вашему приказу прибыл! – доложил Роман, покосившись на мужчин, сидевших по обе руки начальника штаба.

– Проходи, садись, капитан, – спокойно предложил генерал Волков, показывая на место напротив полковника. – Вот познакомься, – он показал на молодого мужчину в костюме, – полковник Федеральной службы контрразведки Котов Станислав Андреевич!

Капитан и сам уже догадался, что сидящий перед ним мужчина и есть тот полковник, о котором ему по секрету рассказал шофер Серега. А вот второй мужчина больше был похож на гражданского человека. Вернее, Роман был даже уверен, что этот очкарик с пухлыми щеками был каким-нибудь мелким чиновником.

– А это, – генерал-майор показал на очкарика, – специалист в области атомных электростанций Фролов Семен Игоревич.

Роман с легким удивлением посмотрел на генерала Волкова. Потом, снова повернувшись к полковнику, протянул руку:

– Капитан Никонов, спецназ ВДВ Приволжского округа. – Роман по очереди пожал мужчинам руки.

Рука специалиста по атомным электростанциям оказалась мокрой и неприятной на ощупь. Это говорило о том, что он сильно нервничал.

– Я пригласил тебя, капитан, для того, чтобы поручить тебе одно очень важное и секретное задание, – начал генерал Волков. – На атомной электростанции, которая находится на границе с Казахстаном, готовится теракт, и ты со своей группой должен предотвратить его. Думаю, что тебе не надо объяснять, что это дело государственной важности? – Роман молча кивнул головой в ответ. – С подробностями этого задания, тебя ознакомит полковник Котов. – Начштаба снова показал на полковника, который уже открыл перед собой тонкую папку.

Котов был настоящим московским штабным офицером. Холеная внешность и холодный цепкий взгляд говорили о том, что полковник знал о боевых буднях офицера только по отчетам на бумаге. Капитан всегда недолюбливал подобных типов, которые даже и представления не имели, какой ценой выполнялось то или иное задание.

– Атомная электростанция, куда вам придется отправиться, капитан Никонов, – полковник посмотрел на Романа, – находится, как уже сказал генерал-майор, на границе с бывшей союзной республикой Казахстаном – в городе Горнореченске. Нам поступила информация, что там готовится теракт. Террористы планируют заложить взрывчатку под один из реакторов и взорвать его в День независимости Казахстана, который будет праздноваться... – полковник заглянул в папку, – через семь дней. Сам по себе взрыв реактора принесет не больше ущерба, чем взрыв реактора в Чернобыле, – цинично заметил Котов, – но этот взрыв на границе спровоцирует новый конфликт и, возможно, даже военный, а вторая Чечня нам не нужна! – Сделав ударение на последние слова, полковник посмотрел на генерал-майора.

– Понимаешь, Роман Георгиевич, – обратился к нему генерал-майор, – здесь пересекаются интересы многих стран, и поэтому террористы хотят сделать так, чтобы у правительства

братской республики не оставалось сомнений, что этот взрыв был сделан нашей страной преднамеренно. Ведь в случае катастрофы погибнет не только маленький городок Горнореченск, то облако, которое унесет ветер в сторону границы, нанесет вреда в несколько раз больше, чем чернобыльская авария. Вокруг этой электростанции уже давно идут споры по поводу того, чтобы закрыть ее, так как она давно уже находится в аварийном состоянии из-за плохого финансирования. Так что это будет взрыв в прямом и переносном смысле этого слова, – продолжал объяснять генерал Волков. – С недавних пор все зарубежные средства массовой информации устремили свой взгляд на этот предмет спора двух государств. Так что, капитан, нельзя допустить, чтобы наша страна снова ввязалась в локальный конфликт, где опять начнут гибнуть наши солдаты. – Красноречивый взгляд генерал-майора Волкова говорил о том, что для него это были не пустые слова.

Капитан Никонов и сам всегда считал, что плохой мир лучше всякой войны. Ведь он сам принимал участие во многих военных конфликтах как на территории страны, так и за ее пределами. Ему не раз приходилось терять друзей и самому быть раненым, и он для себя уже давно сделал вывод, что лучше предотвратить конфликт, чем потом бороться с его последствиями. Причем платить за это жизнями людей.

– Я понимаю всю сложность и ответственность данной операции и готов приступить к ее выполнению, – четко и уверенно ответил ротный, смотря генерал-майору Волкову прямо в глаза.

Роман почувствовал, как после его слов висевшее в кабинете напряжение спало.

– Теперь приступим к деталям операции, – снова включился в разговор полковник Котов. – Сегодня военный самолет перебросит вашу группу в Горнореченск, где вас встретит полковник ФСБ в отставке Иващук Иван Петрович. Он сейчас заведует там частным охранным агентством и готов будет помочь вам в решении любого вопроса. Сами понимаете...

– Бывших чекистов не бывает, – вместо полковника закончил генерал Волков.

– Вот именно, – согласился Котов и продолжил: – Сама электростанция охраняется солдатами из близлежащей воинской части. Но, как вы сами понимаете, капитан, настоящего контроля там нет, так что провезти туда сто килограммов взрывчатки не составит для террористов никакого труда. На самой же электростанции есть наша сотрудница, которую мы внедрили в обслуживающий персонал станции. Вам надо будет с ней связаться на месте, и она поможет вам быстрее разобраться, где на самой станции террористы могут заложить взрывчатку. – Полковник посмотрел на очкарика, недвусмысленно давая понять, что тот может приступать к своей части инструктажа.

– Электростанция состоит из четырех реакторов, два из которых отключены уже несколько лет, но все равно представляют не меньшую опасность, чем два других работающих реактора, – торопливо стал объяснять специалист.

У капитана создалось такое впечатление, что очкарик хотел как можно скорее закончить свою миссию здесь и отправиться восвояси, так как, наверное, чувствовал себя не в своей тарелке среди военных людей.

– Сама электростанция – это огромный механизм, с многочисленными помещениями, начиная от центрального пульта управления и кончая бытовыми комнатами. Сами реакторы находятся глубоко под землей, и вход к ним осуществляется с помощью электронных ключей, которые есть только у начальника станции... – Спец покосился на полковника Котова.

– Если быть точным, то начальник может быть замешан во всем этом, – произнес полковник то, что побоялся сказать очкарик.

– Электронная система защиты обновляется каждый год, на случай проникновения туда посторонних лиц, и поэтому взломать ее не представляется возможным, – продолжил специалист, вытирая испарину платком. – Также на центральном пункте управления есть блокирующая система, которая срабатывает при определенной комбинации набранных цифр. Эта

система перекрывает все бронированные двери, и никто уже не сможет выйти или войти в помещение, где находятся реакторы... – Он снова посмотрел на полковника.

– Эту комбинацию знают только два человека из специального отдела, который находится в Москве. Но это, капитан, только в самом крайнем случае. – Полковник прищурил глаза, и Роман понял, что такого случая он допустить не должен.

– Мне понадобится точная карта станции, – обратился Роман к генерал-майору Волкову.

– Последняя карта, капитан, была сделана в восьмидесятом году, – полковник протянул ротному файл с пожелтевшим от времени листком бумаги внутри, сложенным вчетверо, – но за это время на территории станции могли произойти изменения, как внешние, так и внутренние, так что вам придется ориентироваться на месте.

«Как всегда, одно и то же. Все надо решать самим», – вздохнул про себя капитан.

– Наш сотрудник, о котором я вам говорил ранее, поможет вам в этом. Светлана Синицына, специалист во многих вопросах.

Услышав имя и фамилию сотрудницы, Роман откровенно заулыбался, вспомнив свою одноклассницу с таким же именем и фамилией. Перед его глазами всплыло веснушчатое лицо отличницы, которая все свое время проводила в библиотеке, тогда как ее ровесницы уже давно встречались с парнями и бегали на дискотеку.

– Зря смеетесь, капитан, – одернул его полковник, – она действительно прекрасный специалист.

Капитан пожал плечами.

– Ничего не имею против вашего специалиста – просто фамилия смешная, – попытался объяснить он, но генерал строго сказал:

– Капитан Никонов! Посерьезней!

Полковник посмотрел на капитана, и Роман увидел, как в его глазах мелькнуло сомнение. Романа так и подмывало рассмеяться при упоминании смешной фамилии, но он напустил на себя серьезный вид.

– Извините! Продолжайте.

– А это все, капитан! Единственное, что могу добавить, – Котов закрыл папку, – с этого момента вы со своей группой полностью переходите ко мне в подчинение и обо всех своих действиях будете докладывать непосредственно мне. Я доходчиво объясняю? – Он покосился на генерал-майора, давая понять, что не допустит никакого нарушения субординации в отношении себя. – В Москве уже создан штаб, где кроме меня будут находиться люди, готовые проинструктировать вас в любом интересующем вас вопросе, если таковые возникнут. Так что можете звонить в любое время. – Полковник сунул под мышку свою папку. – Самолет вылетает через два часа.

– Я тоже все закончил, – заторопился очкарик, вставая из-за стола.

Когда Роман остался один на один с генерал-майором Волковым, тот поинтересовался:

– Кого хочешь взять с собой на задание, капитан?

– А кого можно?

– Задание серьезное, так что выбор людей без каких-либо ограничений. Возьми всех тех, кого считаешь нужным, капитан, тут уж я тебе приказывать не буду, – развел руками Волков.

– Разрешите идти? – Роман взял карту и встал с места.

– Иди, капитан, собирайся. Насчет оружия и обмундирования можешь себя не ограничивать. Я сейчас позвоню на склад – тебе выдадут все, что ты скажешь. Кстати, капитан, не торопись, – генерал сделал хитрое лицо, – нам недавно прислали кое-что интересное. Посмотри – я думаю, тебе понравится. Ну, все, иди, капитан, а то времени и так мало...

* * *

Первым, кого встретил капитан, когда оказался на базе, был взводный Сидоренко.

– Где бойцы? – спросил ротный, остановив подчиненного, который спешил на КПП.

– Первый и второй взвод на стрельбищах, остальные в спортзале железо тягают.

– А ты куда?

– Хотел кое-что выяснить у дежурного, – уклончиво ответил Сидоренко.

– Отставить! – скомандовал Роман и тут же, обняв его за плечо, по-дружески сказал: – Пойдем, Федор, разговор есть.

Никонову нравился этот парень. Будучи всего на пару лет младше самого капитана, он отличался от многих других не только тем, что точно знал свое предназначение в жизни, но и так же уверенно шел к своей цели. Роман помнил его слова, когда того принимали в спецназ: «Лучше умереть с честью, чем бесцельно прожить свою жизнь». Впоследствии он доказал это не только словами. Потом были задания в Чечне и Дагестане, где они бок о бок воевали с боевиками. За спокойствие в любых сложных ситуациях Сидоренко заслужил уважение остальных бойцов и вскоре был назначен взводным. Кроме всего прочего, Федор чуть ли не с пеленок занимался восточными единоборствами и мог любой предмет превратить в смертоносное оружие, чему и обучал своих бойцов. Когда пришло время пойти в армию, он, не задумываясь, попросился в десантуру, откуда потом и пришел к ним в спецназ. В отличие от других он не имел горы мышц и обладал средним телосложением, но свободно мог дать «прикурить» троим бойцам, отслужившим в спецназе не один год. Роман вспомнил один случай, который произошел в начале лета. Они с Федором возвращались домой, когда на них из-за угла выскочила толпа футбольных фанатов. Более двадцати разгоряченных молодых людей крушили все и всех на своем пути. Не привыкшие отступать перед опасностью спецназовцы преградили фанатам путь. Выхватив нунчаки, с которыми Федор никогда не расставался, взводный бросился в самую толпу обезумевших фанатов. Капитан видел, как гибкое тело взводного мелькало среди толпы, а фанаты отлетали в стороны, как тряпичные куклы. Не прошло и пяти минут, как на асфальте осталось лежать порядка десяти человек, а остальные предпочли ретироваться без оглядки. Вот таким был взводный Сидоренко.

– О чем ты хотел поговорить, Роман Георгиевич? – спросил Федор, когда они вошли в кабинет ротного и сели за стол.

– Я получил задание, и мы сегодня отправляемся на его выполнение.

– Что за задание?

Роман вкратце обрисовал картину будущей операции.

– Кого хочешь взять с собой? – поинтересовался взводный, когда капитан закончил.

– Группа должна быть небольшая – человек восемь, – пояснил капитан, – ты, я и еще человек шесть. Вот я здесь набросал список претендентов, посмотри – никого не забыл? – Роман протянул взводному листок бумаги, на котором мелким почерком было написано несколько фамилий.

Взводный пробежал глазами по листку.

– Начинаем подготовку группы? – Этот вопрос был его согласием со списком.

– Да. Собери всех возле склада, я буду там через десять минут. Пойду решу бумажные вопросы. – Ротный поднялся из-за стола.

Возвращаясь из бухгалтерии, капитан увидел стоящих возле склада бойцов, которые, несмотря на только что проведенные многочасовые занятия, о чем-то разговаривали, весело смеясь. Капитан знал каждого из них, со многими бывал на заданиях. С некоторыми служил не один год и мог быть уверен в каждом из стоящих здесь бойцов. Взять хотя бы литовца Шарандукевичуса, которого все называли Гансом. Несмотря на то что все бойцы были немаленького

роста, Ганс был на голову выше всех остальных. Роман помнил тот день, когда прибалтиец первый раз появился у них в отряде, прибыв к ним со службы в ВДВ. Как и все прибалты, он все делал не спеша, если можно так сказать, и Роман тогда решил, что литовец станет постоянным объектом насмешек среди бойцов, которые не упускали возможности над кем-нибудь поржать. Но, к всеобщему удивлению, в первый же день пребывания прибалта в отряде случилось следующее. Один из бойцов, служивший в отряде уже третий год и имевший за плечами немалый боевой опыт, решил пошутить, сказав, что теперь придется увеличить время на сдачу нормативов специально для жителей Прибалтики. Но когда этот же самый боец, заканчивая марш-бросок, пришел пятым, то обнаружил, что Ганс пришел к финишу одним из первых. Дальше было то же самое. Шарандукевичус, спокойный и размеренный в обычной обстановке, менялся, когда дело касалось выполнения той или иной поставленной задачи, становясь настолько быстрым, что лучшие бойцы едва поспевали за ним.

Другой боец, Пашка, наоборот, был ниже остальных. Самый молодой боец в взводе Сидоренко. Когда он пришел в отряд, многие не сомневались в том, что этот «шпингалет», в котором рост был метр с кепкой, не выдержит и месяца – сбежит. Но они ошибались. Пашка оказался упертым до мозга костей. Совершая марш-бросок, он буквально вгрызался в землю всем, чем только можно, и шел, шел вперед. Вскоре матерые бойцы поняли, что из этого парня выйдет толк, и стали относиться к нему совершенно по-другому. А когда его взяли на операцию в Цхинвал, он, который сам-то весил не больше семидесяти килограммов, вынес из-под огня здорового бойца в центнер весом. Та операция много для кого стала боевым крещением. Многие бойцы в первый раз оказались в условиях настоящих боевых действий. Но спецназ на то и спецназ, чтобы выполнять те задачи, которые для других кажутся невыполнимыми. И именно на таких операциях становится понятно, кто настоящий боец, а кто нет.

Возвращаясь от генерала, ротный знал, кого возьмет с собой на это задание. Конечно же, в любой операции нельзя было обойтись без снайпера, каким был Константин Шилов, или, как его просто называли в команде, – Костян. Еще в школе он стал заниматься биатлоном и достиг неплохих результатов. Потом была армия и поездка в «горячую точку», после чего его пригласили к ним в спецназ. Такие стрелки от бога ценились во все времена. Следующим бойцом, кого капитан включил в список, был Мустафа. На самом же деле его звали Русланом, но так как он был полукровкой (отец у него был азербайджанец, а мать русская), то ему сразу дали такую кличку. В отряде всегда присваивали друг другу прозвища, и от этого было никуда не деться. Мустафа знал несколько восточных и кавказских языков, поэтому в условиях той разношерстной публики на казахстанской границе, куда они отправлялись, его лингвистические познания играли не последнюю роль. Кроме того, Руслан был отличным бойцом, не раз доказывающим свое превосходство над товарищами. И, наконец, еще одним незаменимым человеком в команде был Ткач. Специалист по взрывчатке, он не раз спасал жизнь бойцам, буквально шкурой чувствуя заложенную бомбу. В операции, где готовился взрыв на атомной станции, его присутствие было жизненно необходимо. Он мог обезвредить самую современную взрывчатку, постоянно экспериментируя на базе со всевозможными заокеанскими штуками, которые ему доставляли с очередной операции.

Капитан понимал, что в Горнореченске придется брать не численностью бойцов – в этом случае туда бы отправили всю его роту, – нет, им предстоит совершенно другое задание. Многие считают, что спецназ – это «пушечное мясо», которое может работать только в лобовых атаках. Нет! Спецоперации, проводимые группами спецназа, включали в себя проведение диверсионно-разведывательных операций в интересах группировок вооруженных сил на театре военных действий. Ими также решались задачи по захвату или уничтожению важных стратегических объектов (пункты государственного и военного управления, узлы связи, командные пункты, средства ядерного нападения, склады боеприпасов и так далее). Спецназ также проводил операции по устранению политических и военных деятелей, вооружен-

ных отрядов, бандформирований, поиску и возвращению военнопленных. В данном случае им предстояло в таком городе, как Горнореченск, вычислить террористов, которые готовят взрыв на АЭС, и обезвредить их до того, как они решат закончить свою кровавую операцию. А для этого нужно было знать основы разведки и подобных тому вещей, о которых мало кто знает. Кроме наращивания мышц и умения стрелять из любого оружия каждый боец должен уметь вести партизанскую войну в стане врага. Хорошим примером в свое время был фильм «Рэмбо». Для многих он так и остался фантазией режиссера. И только немногие знают, что именно подобному мастерству обучают в элитных войсках Российской армии.

...Стоило только ротному приблизиться к бойцам, как смех и веселье сразу прекратились. Посерьезневшие, они ждали, что скажет командир. Каждый из них уже, конечно, догадывался, что впереди их ждет операция, но какая именно, никто не догадывался.

– Ну, что притихли? Может быть, я тоже хотел посмеяться с вами? – подойдя к бойцам, сказал Роман.

За многие годы службы в спецназе он отлично понимал, что самое главное в успешной работе – это настрой солдат. Каждый из бойцов всегда ориентировался на своего командира. И ротный это знал. Подойди он к ним сейчас с умным лицом и начни сыпать приказами, они могут воспринимать будущую операцию чуть ли не как предотвращение атомной войны и будут действовать соответственно. Поэтому Роман выработал свою индивидуальную технику общения с бойцами, которая, кстати, до сегодняшнего дня его ни разу не подводила. Данная операция тоже не была исключением. Он решил сообщить о тонкостях предстоящей операции по прибытии на место, тем более что она была в некотором плане засекречена.

– Слушай мой приказ, бойцы! Мы отправляемся на задание. Поэтому боекомплект и обмундирование – по первому уровню! На все про все пятнадцать минут! – скомандовал ротный и первым вошел в длинное здание военного склада.

Капитан Никонов не раз уже бывал здесь, но не переставал удивляться тому количеству оружия, которое здесь находилось. Тем более что его ассортимент обновлялся каждые три месяца. Чего тут только не было: пистолеты-пулеметы, штурмовые винтовки, гранатометы и многое из того, о чем в обычных войсках даже не догадываются. Кроме того, здесь также находились элементы снаряжения. Оптические и лазерные дальномеры, приборы ночного видения, радиопеленгаторы, радиостанции, всевозможные прослушивающие устройства, миниатюрные видеокамеры, наручные часы с множеством функций (от подрывной машинки до мини-компьютера) и многое другое, в том числе и такое, чему нет аналогов ни в одной зарубежной армии. Для каждой конкретной операции подбиралось свое оружие и также вспомогательные элементы снаряжения, поэтому Никонов и отдал приказ своим бойцам готовиться по первому уровню, который подразумевал в основном скрытые боевые действия, а значит, брать с собой нужно было только универсальное оружие.

Спустя час группа спецназа под руководством капитана Никонова уже садилась в военный самолет.

* * *

Роман даже и не догадывался, что в это же самое время за тысячу километров от их базы тоже шли приготовления бойцов некоего спецподразделения, которые готовились заложить взрывчатку под один из ядерных реакторов в городе Горнореченске. Их было пятеро. Все они прошли специальную подготовку на секретных базах США, базирующихся на территории Средней Азии. Каждый из них выполнил не одно секретное задание на территории разных стран. Это были мастера высшего класса. Любой из них мог в одиночку пробраться в любой закрытый город и захватить стратегически важные объекты. Война для них была образом жизни. Выполняя очередное задание, они не мучились угрызениями совести, если

вдруг поступал приказ вырезать семью из четырех человек, двое из которых были маленькими детьми. Это были машины для убийства. Старшим группы был американец, скрывшийся под безликим именем Джон. В свои сорок лет он большую часть жизни провел на секретных базах, обучаясь военному делу, оттачивая искусство убивать. У него не было ни семьи, ни детей, и поэтому он не боялся покинуть этот мир, в котором его никто не ждал и ничего не держало. Это был бесстрашный убийца, у которого руки были по локоть в крови. Следующим наемником был коренастый ирландец. В свое время он был осужден за убийство и приговорен к пожизненному заключению, но ему предложили поработать на секретные службы. Недолго думая, он согласился. Наемники звали его Маньяк. Он не просто убивал людей, а постоянно придумывал какие-то изощренные способы убийства, зверея от вида крови. Многие бывалые наемники откровенно побаивались Маньяка за его безжалостность и извращенные кровавые фантазии. Третьим наемником был кореец, в крови которого было намешано столько национальностей, что его свободно можно было принять как за китайца или японца, так и за казаха, которых в Горнореченске проживало немалое количество. Обучившись всем тонкостям восточных единоборств, Брюсли – так называли его в команде – почему-то решил направить свои знания совсем в другом направлении, став наемником. Четвертым бойцом этой страшной команды был араб Али. Многие годы он прожил в Ташкенте и поэтому знал о России не понаслышке. Будучи участником многих терактов, он был объявлен Интерполом в розыск в десяти странах. Али был специалистом по взрывчатке, и не только...

А вот пятым членом команды был русский парень Влад. После того как он был отчислен с пятого курса университета, его отправили служить в Советскую армию. Так как Влад отлично разбирался во всех электронных прибабасах, он был назначен наводчиком на самый современный танк. А после была Чечня, плен и хорошая «промывка» мозгов. Приняв ислам, он еще какое-то время воевал – против своих же ребят, с которыми был призван служить. Потом боевики отправили его в Арабские Эмираты, где он прошел специальную подготовку, став наемником. С того времени прошло десять лет, и Влад уже смирился со своей судьбой, тем более что прекрасно понимал, *что* его ждет в случае возвращения на родину. Даже у самого незначущего человека есть свое прошлое, воспоминания, в которых он черпает утешение, а порой объяснения и оправдания своим нынешним мыслям и поступкам. Редко со временем люди становятся лучше, а уж счастливее и того реже. Но если есть позади хоть один момент, когда ты был обманут, обижен, разочарован, тогда уже и счет можно судьбе предъявить: вон, мол, как со мной обошлись. А что не с ним одним, никакого значения не имеет. Уравняться люди спешат в правах на счастье, а на несчастье охотников нет, тут каждый готов уступить место другому. Так было и с Владом. Вначале он думал, что во всем случившемся виноват сам, но по прошествии лет стал думать иначе.

Для выполнения задания в Горнореченске специально были подобраны бойцы, знающие не только русский язык, но и сам менталитет нашей страны. Всю эту страшную группу убийц перебросили через казахстанскую границу в Горнореченск, где для них была подготовлена штаб-квартира на окраине города, в одном из частных домов. Пробравшись под покровом ночи в дом, наемники остались незамеченными для остальных жителей этого пригородного поселка.

– Итак, господа, – начал Джон, когда вся пятерка расселась за старым деревянным столом, предварительно создав светомаскировку во всем доме, – вы уже знакомы в общих чертах с поставленной перед нами задачей. – Он выпустил облако дыма, прикурив толстую сигару. – Сейчас я объясню вам ваши задачи, для каждого из вас, – он окинул взглядом небритые лица таких же, как и он сам, бойцов, готовых за деньги выполнить любое задание.

– Начинай! Ты ведь теперь у нас за босса! – съязвил Маньяк, глотнув виски из плоской блестящей фляжки.

Подобное отношение среди наемников было само собой разумеющимся, так что никто не обратил на это внимания, продолжая смотреть на американца, который развернул перед собой карту города.

– Ты, Али, – американец прищуренным взглядом посмотрел на азиата, – завтра отправишься на местный рынок под видом коммерсанта, желающего открыть свою точку на базаре. Походишь, посмотришь что чего. Поговоришь с земляками. Наверняка половина рынка принадлежит кавказцам или азиатам. Нам понадобятся свои люди среди местного населения. А рыночные торгаши за доллары и маму родную продадут. Так что не скупись на угощения и подарки.

Посмотрев на Брюсли, американец задумался, видимо, не зная, какую роль поручить этому «узкоглазому», как он его называл про себя.

– Пойдешь вместе с Али, как его телохранитель.

Али и Брюсли, дослушав американца, встали из-за стола и молча отправились в другую комнату. У каждого здесь была своя миссия, и никого не интересовало, чем будет заниматься другой член команды, так что Али, выслушав свое задание, преспокойно отправился спать.

– На электростанции работает много молодых девушек, так что ты, Влад, с утра отправишься к станции, посмотришь все доступные ходы и выходы, а когда закончится смена, попробуй склеить кого-нибудь из персонала, – и американец хитро ухмыльнулся.

– А ты не боишься, Джон, что я могу попасть под наблюдение спецслужб? – спокойно спросил Влад, откинув рукой назад длинные вьющиеся волосы цвета свежескошенной соломы.

На фоне других сидящих здесь боевиков Влад казался посторонним человеком. Его правильные черты лица и голубые глаза отлично гармонировали с атлетически сложенным телом. И даже небольшая двухдневная щетина придавала его внешности дополнительный шарм. Он был воплощением мечты любой женщины, чем, собственно, и пользовался не раз.

– После того как в Союзе закончила свое существование такая организация, как КГБ, многие важные объекты остались без присмотра, так что насчет этого можешь не беспокоиться, красавчик, – пояснил американец. И тут же, повернувшись к Маньяку, продолжил: – А нас с тобой ждет поездка в гости к генеральному директору электростанции.

У ирландца загорелись глаза.

– Просто в гости. Без всяких твоих штучек, – предупредил его Джон, – всему свое время. Не переживай. Успеешь еще повеселиться. Я тебе обещаю. А сейчас всем отдыхать.

На следующий день, едва солнце показалось из-за гор, наемники уже были на ногах. После того как каждый из них побрился и принял душ, они стали открывать картонные коробки, в которых находились все необходимые для будущей операции вещи. Буквально на глазах с ними стали происходить невероятные превращения. Кто-то примерял дорогой костюм, кто-то начищал туфли, кто-то примерял золотые украшения. Влад, закончив раньше всех, спокойно наблюдал за остальными, качаясь на стуле. На нем были надеты новые джинсы и светлая майка, не скрывающая очертания его накачанного торса. На первый взгляд такой внешний вид делал из него обычного среднестатистического парня, но легкий аромат дорогого одеколона и часы «Rado» могли убедить любую женщину, что этот красивый мужчина не живет на одну зарплату. Когда же, наконец, все приготовления были закончены, американец достал из сумки пять паспортов и пять новеньких сотовых телефонов.

– Эти телефоны оборудованы не только системой защиты от прослушивания, в них также встроены специальные маячки, указывающие на место нахождения каждого из вас. – Он показал, как пользоваться специальной функцией. – Сейчас мы с Маньяком развезем вас по местам. Сбор через пять часов. Если кто-то из вас задерживается, должен немедленно сообщить мне об этом.

После этого Джон повернулся и пошел в сторону выхода, давая понять, что все указания даны и можно начинать.

Во дворе их ждал новенький «БМВ» последней модели. Сев за руль, американец достал из бардачка права на свое имя и положил их в карман. Когда наемники уселись в машину, американец открыл автоматические ворота и надавил на газ. До взрыва оставалась ровно неделя...

* * *

Как только военный самолет взмыл в небо, унося с собою группу капитана Никонова, Пашка начал травить свои бесконечные байки, которые так любили слушать бойцы.

– Так вот, значит! Иду я как-то раз по проспекту и вижу – надвигается на меня белоснежный двухъядерный агрегат, – он показал ладошками на свою грудь, недвусмысленно намекая на блондинку с пышной грудью.

Капитан сразу вспомнил свою Марию, которую всегда называл Марусей. Она тоже была женщиной в теле, правда, в отличие от героини рассказа Пашки – шатенкой. Они знали друг друга уже не один год, а в последнее время вообще жили гражданским браком. Годы Маруси приближались к тридцати, и она все чаще заводила разговоры о свадьбе и детях, в надежде построить настоящую семью. Но Роман никак не мог решиться на такой шаг, постоянно оттягивая решение этого вопроса на потом. И не потому, что Маруся ему не нравилась или была бы плохой женой. Нет. Просто в его душе еще жило воспоминание о Дарье, которую он любил больше жизни и которой в один миг не стало в его судьбе. Ему почему-то казалось, что он предаст ее, связав свою судьбу с другой женщиной. В памяти ротного всплыли самые прекрасные моменты его жизни, когда он молодым курсантом познакомился с очаровательной девушкой по имени Дарья. Он вспомнил, как бегал к ней на свидания, как дарил ей полевые цветы. Роман улыбнулся, вспомнив то счастливое время. А потом Дарья сообщила ему, что беременна. Как же он тогда был счастлив! Он просто парил в небесах, представляя, что у него будет ребенок от любимой женщины. Они уже строили планы о будущей свадьбе и успели даже разослать приглашения. А потом случилась авария...

Пьяный водитель в один миг лишил Романа любимого человека и его еще не родившегося ребенка. Дарья возвращалась из поликлиники как раз после того, как прошла УЗИ. Она хотела сообщить ему, что у них будет сын. Тяжелый грузовик, выскочивший из-за угла, не дал ей этого сделать...

Роман плохо помнит, что было потом, так как его сознание отказывалось верить в то, что теперь его Дарьи и его будущего сына больше нет. Все кончилось.

Единственное, что тогда помогло Роману выстоять перед потерей, это была поездка в Чечню. Там, под свист пуль и разрывы гранат, он смог выйти из этого тупика сознания, в котором находился несколько месяцев. Он лез в самое пекло, ища смерти, но судьба оберегала его, как будто бы готовя к чему-то еще. Шло время, и боль в душе понемногу утихала. В один момент он понял, что его предназначение – служить Отечеству, несмотря ни на что. И он пошел в спецназ, где очень быстро стал взводным, а потом и ротным.

Чтобы отвлечься от мрачных воспоминаний, капитан решил сосредоточиться на будущей операции.

«Значит, что мы имеем? – начал прикидывать он. – Некая группа неизвестной численности, скорее всего, уже находится в Горнореченске и ведет подготовку к взрыву на атомной электростанции. Чтобы понять планы противника, надо самому представить себя на его месте. Итак, передо мной стоит задача заложить взрывчатку под атомный реактор. Для начала мне надо будет наладить контакт с кем-то из персонала станции. После этого – каким-то образом завезти на территорию станции сто килограммов взрывчатки. А ее в кармане не пронесешь. Получается, нужен будет транспорт. Но ведь любой транспорт досматривается солдатами. Причем после последних терактов за этим следят очень строго. Соответственно, снова понадобятся свои люди среди охраны. На территории станции работают только проверенные люди,

знающие друг друга в лицо, а значит, любой посторонний человек будет как белая ворона. Можно, конечно, на секунду представить, что террористы захотят с помощью оружия проникнуть внутрь, но тогда дальше КПП им не прорваться, так как стоящая рядом воинская часть будет поднята в ружье, и уже через пять минут любые, даже самые подготовленные «спецы» будут взяты под колпак. Нет, этот вариант отпадает, тем более что взрыв будет тогда эффективен, когда взрывчатка будет установлена под самим реактором. Ведь сами реакторы «запакованы» в специальные капсулы, защищающие их от всяких внешних воздействий. Находясь глубоко под землей, они становятся недоступными без специальных знаний всевозможных кодов и ключей. Значит, террористы любыми способами будут стараться завладеть этими кодами, – размышлял ротный, глядя на своих бойцов, которые смеялись, слушая Пашку. – Задача не из легких! Надо будет в незнакомом городе выйти на след хорошо подготовленных «спецов». И причем все это в короткое время. Ладно. Не впервой, капитан! Прорвемся!»

Пилот объявил о посадке. Смех и разговоры сразу прекратились, и бойцы, поправляя обмундирование, в одну секунду стали серьезными, понимая, что по прилете их ждет задание, где нужно быть собранными и готовыми к любым неожиданностям.

Самолет приземлился на одном из заброшенных аэродромов недалеко от Горнореченска. Как только крылатая машина закончила свой бег по бетонке, к ней подъехала «немка» – так бойцы называли микроавтобус «Фольксваген» с тонированными стеклами. Такие обычно можно увидеть в криминальных хрониках, когда показывают задержание каких-нибудь мафиози или наркобаронов.

Из «немки» вышел представительный седовласый мужчина и, представившись Иваном Петровичем, спросил:

– Кто старший группы?

– Капитан Никонов! – Роман протянул руку для приветствия.

– Полковник в отставке Ивашук! – четко, по-военному ответил Иван Петрович. – Предлагаю, капитан, поскорее убраться отсюда, а по дороге познакомиться с остальными членами команды.

Без лишних слов Роман сделал поворот головы в сторону машины, и бойцы, подхватив свои сумки, быстрым шагом отправились в салон. После того как полковник по очереди познакомился с каждым бойцом, ротный поинтересовался:

– В штабе сказали, что вы будете помогать нам во всем?

– Совершенно верно, – кивнул головой полковник Ивашук. – А что, есть вопросы? Или проблемы?

– Где вы собираетесь нас поселить?

Ивашук сделал удивленное лицо.

– Вы что, не доверяете своему начальству?

– Почему же, доверяю. Просто люблю все знать заранее, чтобы быть готовым к любым сюрпризам, – пояснил Никонов, выдержав взгляд полковника.

– Никаких сюрпризов, капитан, не будет. У меня есть тренировочная база, где я готовлю элитную охрану для важных лиц нашего города. Так вот, там вас и поселю.

– А-а... – открыл было рот капитан.

– Неделию там никого не будет, – предупредил вопрос ротного Ивашук. – Там есть все, что вам понадобится для операции. Вещи, связь, машины, оружие, – перечислил полковник, загибая пальцы. – Еще вопросы есть, капитан?

– Пока нет. – Ротный посмотрел на своих бойцов, которые незаметно показали ему поднятые вверх большие пальцы.

Все знали, что ротный любил проверять новых людей, независимо от их звания и должности, на «жесть», как говорили бойцы. Капитан с первых минут знакомства лез в бутылку, наблюдая, как реагирует оппонент, и сразу всем было видно, кто что собой представляет. В

данном случае в полковнике чувствовался твердый характер и сила воли. И бойцы, и сам капитан сразу же оценили, кого им дали в помощники. Иващук был своим в доску!

* * *

– Тебя где лучше всего высадить? – повернувшись к Владу, спросил Джон, когда они, высадив на рынке других наемников, направились по направлению к атомной станции.

– На конечной остановке, – ответил Влад, который уже продумал, каким образом будет наблюдать за станцией.

Расположившись в ближайшей к объекту «высотке», на последнем этаже, Влад достал двадцатикратный бинокль, сделанный под обычный туристический, и стал наблюдать за подъездами к станции. Время от времени диверсант делал снимки встроенным в бинокль фотоаппаратом. Неожиданно он услышал, как открылась дверь и кто-то вышел на лестничную площадку. Влад продолжал смотреть в бинокль, незаметно отведя оптику от станции в сторону леса.

– Ты кого там выслеживаешь? – услышал он голос за своей спиной. – Ты что, шпион?

Повернувшись, Влад увидел перед собой старушку, которая с подозрением смотрела на него.

– Жена загуляла! Со своим начальником на природу поехала, – не моргнув глазом, ответил Влад.

– Ты посмотри, что делается?! От такого мужика загулять! – Она окинула Влада оценивающим взглядом. – А детишки-то есть? – поинтересовалась старушка.

– Двое, – вздохнул Влад.

– Вот сучка! – Старушка сплюнула себе под ноги. – Бросай ты ее. На что она тебе? – Она сочувственно дотронулась до руки наемника.

– Люблю я ее. – Влад театрально поджал губы.

– Ну, тогда терпи, – сказала на прощание пенсионерка и пошла к лифту, где ее ждало мусорное ведро, которое она собиралась вынести, перед тем как увидела стоящего около окна Влада.

Осмотр станции подходил к концу, и наемник решил больше не «маячить». Сделав последние снимки, он пошел вниз.

Выйдя из подъезда, Влад посмотрел на часы. Ночная смена на станции закончилась, и скоро автобус должен был привезти работников в город. Присев на лавочку недалеко от остановки, Влад стал ждать. Спустя какое-то время к остановке подъехал старый «ЛиАЗ», на котором большими буквами было написано «Горнореченская АЭС». Из него стали выходить мужчины и женщины, преимущественно пенсионного возраста.

– Да-а, – протянул Влад, – ну и кого тут кадрить?

Но тут из автобуса вышла стройная молодая девушка в светлом брючном костюме. Помахав кому-то рукой, она пошла в сторону супермаркета, находившегося неподалеку.

– То, что надо! – хлопнув себя по коленке, обрадовался Влад и направился вслед за девушкой.

В это утреннее время народу в магазине было не так много, и поэтому потерять «объект» Влад не боялся. Взяв блестящую корзину, он не спеша стал прохаживаться по отделам, бросая в нее различные продукты, совершенно не обращая внимания на цены. Девушка, за которой он наблюдал, наоборот, придирчиво относилась к выбору товаров, и Владу пришлось задержаться возле кассы, прежде чем интересующая его красавица подойдет к соседней продавщице.

– С вас тысяча триста пятьдесят рублей! – кокетливо сказала молодая продавщица, скользнув взглядом по сильным рукам наемника.

– Пожалуйста! – Влад протянул ей деньги, продолжая наблюдать за девушкой.

Сложив сдачу в портмоне, он вытащил из потайного карманчика заточенную как бритва монету и зажал ее между пальцев. В это время к остановке подошла маршрутка, и ее пассажиры буквально повалили в супермаркет, создав в дверях своеобразную «пробку». Пропуская вперед девушку, которая тоже в это время оказалась возле дверей, Влад незаметно «чиркнул» монетой по ручкам ее пакета. Не прошло и пары секунд, как всеобщему взору предстал весь ассортимент продуктов из пакета девушки. В дверях создавалась и без того напряженная атмосфера, народ стал возмущаться. Смущенная девушка стала быстро собирать упавшие продукты, время от времени извиняясь перед стоящими в дверях покупателями. Влад, который, конечно же, оказался рядом с ней, стал помогать складывать все разлетевшееся в пакет без ручек, иногда бросая на ходу фразы типа: «Не нервничайте, товарищи! С кем не бывает...» В конце концов, им удалось выбраться на улицу.

– Спасибо вам. – Девушка посмотрела на Влада благодарным взглядом.

– Да бросьте, – отмахнулся наемник. – Подождите! А как же вы теперь понесете все это? – Он показал на пакет без ручек, который обнимала девушка. – Одну минуту. – Влад скрылся в дверях и уже через миг оказался снова перед «объектом», держа в руках новенький желтый пакет. – Кладите сюда ваши покупки.

Светлана с интересом посмотрела на стоящего перед ней мужчину. Его приятные черты лица, атлетически сложенное тело и пьянящий запах дорогого одеколона рождали в ней позабытые чувства. Ей захотелось прикоснуться к золотистым волосам на его груди, которые выглядывали из-за ворота майки.

– Вот и все, – сказал Влад, переложив продукты в целый пакет.

Светлана посмотрела в его голубые глаза и почувствовала, как они буквально заораживают ее своей глубиной.

– Мне пора. – Она попыталась взять себя в руки, чтобы не наброситься на этого мужчину прямо здесь.

– Если понадобится помощь – звоните, – улыбаясь, сказал мужчина, и Светлана, не задумываясь, спросила:

– Куда звонить? У меня же нет вашего телефона, – но тут же смутилась и опустила глаза.

– Меня зовут Владимир! А это мой телефон. – Он протянул ей красивую визитку, на которой было написано: «Белоголовцев Владимир Игоревич. Московская недвижимость», а снизу номер сотового телефона.

Пробежав глазами по визитке, Светлана спросила:

– Вы здесь по делам? Или в отпуске?

Влад приподнял свои тонкие брови вверх.

– Ой! Извините! Светлана! – Девушка протянула руку, чтобы на прощание все-таки прикоснуться к этому притягательному мужчине.

– Я здесь по делам. И мне тоже пора, – Влад развел руками. – Приятно было познакомиться. До свидания! – Он посмотрел на нее своим гипнотическим взглядом, от которого Светлана чуть не задохнулась.

– До свидания, – смогла выдать она и, повернувшись к Владу спиной, пошла в сторону многоэтажек.

«Позвонишь. Куда ты денешься?» – цинично подумал Влад, смотря вслед уходящей девушке.

* * *

Всю дорогу, пока «немка» тряслась по проселочной дороге, никто из бойцов не проронил ни слова. Все думали о предстоящей операции, и тут уж было не до шуток. Дорога до трени-

ровочной базы, о которой говорил Иващук, заняла чуть больше часа, и когда наконец машина остановилась перед большими железными воротами, каждый почувствовал облегчение.

– Вот мы и на месте, – повернувшись к бойцам, сообщил Иващук, ожидая, пока ворота медленно отъезжали в сторону.

Въехав на саму территорию, они проехали еще несколько сот метров, прежде чем машина остановилась возле одноэтажного здания. Бойцы стали выходить из «немки» и оглядываться по сторонам. База действительно оказалась отличным местом для подготовки будущей операции, лучше и не придумаешь. По всему периметру она была обнесена высоким забором с «колючкой» наверху. Кроме того, вокруг забора росли высокие тополя, которые также скрывали от посторонних глаз все, что происходило внутри. Кроме сложной полосы препятствий, здесь были подземный тир и хороший спортзал с современными тренажерами.

– А вы здесь точно простых охранников готовите? – пошутил капитан, когда они осмотрели всю территорию базы.

– Не простых, а элитных, – ответил Иващук, которому явно понравилось, как оценили его детище. – А теперь пойдемте, я покажу вам вашу комнату отдыха.

Когда они вошли в одноэтажное здание и двинулись по коридору, Иващук стал рассказывать, показывая на комнаты:

– Здесь у нас актовый зал, – показал он на одну из комнат, где стояло порядка двадцати стульев и была небольшая сцена, – здесь у нас столовая, здесь душевая и туалет. А вот здесь, – он открыл очередную дверь, – вы будете проживать на время операции.

В небольшой комнате стояло десять застеленных кроватей, разделенных между собою прикроватными тумбочками. Напротив стоял большой плазменный телевизор.

– Располагайтесь, а мы с капитаном будем ждать вас в актовом зале, – сказал Иващук, посмотрев на Романа.

– На все про все десять минут! – скомандовал капитан, бросив свою сумку на ближайшую кровать.

Когда они вошли в актовый зал, Иващук закрыл за собой дверь и обратился к ротному:

– Давай, капитан, сразу уясним с тобой одну вещь, – полковник положил ему руку на плечо, – ты старший группы, и я не собираюсь претендовать на твои полномочия. Я здесь для того, чтобы помогать вам в разных вопросах. Так что давай не будем выяснять и постоянно доказывать окружающим, кто здесь главный. – Полковник посмотрел в глаза ротному и протянул ему свою руку.

– Договорились. – Капитан ответил на рукопожатие, почувствовав железную хватку полковника.

– Ну а теперь к делу. Бойцы уже знают, что им предстоит сделать и для чего они здесь?

– В общих чертах.

– Тогда так. Ты сейчас ознакомишь их с тонкостями предстоящей операции, а я, в свою очередь, расскажу о местных особенностях.

– Идет, – ответил Роман как раз в тот момент, когда бойцы стали заходить.

Когда все расселись по местам, капитан начал:

– Итак, перед нами стоят три задачи. – Роман поднял указательный палец вверх, призывая к вниманию. – Первое: надо вычислить террористов среди местного населения. Второе: надо выяснить, каким образом они хотят провезти взрывчатку на атомную станцию, чтобы впоследствии обезвредить их и их сообщников, если такие имеются; ведь мы не знаем, у кого, в конце концов, окажется кнопка взрывателя, возможно, это будет кто-то из персонала станции, которого подкупили. Третье: несмотря на то что наши противники – специалисты высшего класса, надо будет постараться взять кого-то из них живым. – Роман остановился и посмотрел на удивленные лица бойцов. – Да, да, именно живым, – повторил он. – Руководство не располагает сведениями о том, какая организация за всем этим стоит. А учитывая политическую

обстановку в мире, надо обязательно знать, откуда исходит угроза и кто из наших врагов хочет, чтобы мы снова ввязались в новую войну на своей территории.

– С первым вопросом не совсем ясно, – подал голос снайпер Костян. – Этих боевиков можно вычислять месяцами, да и то никто не даст гарантии, что мы их обнаружим. Почему руководство не провело подготовительную работу?

– Ну, во-первых, о предстоящем взрыве стало известно только вчера. Поэтому на подготовку, о которой ты говоришь, не было времени. А во-вторых, в маленьком городе, таком, как Горнореченск, всегда можно вычислить новых людей, так что для каждого из вас тоже будет придумана легенда, чтобы мы своим появлением не вызвали подозрения и не спугнули боевиков. В противном случае они могут перенести свой теракт на другое время и место, и тогда никто не даст гарантии, что в следующий раз об этом станет известно заранее. Еще есть вопросы?

Молчание бойцов ответило лучше всяких слов.

– Вот и отлично. – Капитан посмотрел на полковника, давая понять, что тот может приступить к своей части этого военного совета.

– Вначале я хочу рассказать вам о положении в нашем городе. В смысле, о его невидимой жизни, – уточнил Ивашук, встав перед бойцами. – У нас в городе существуют два клана – казахский и дагестанский. Оба они контролируют поставку наркотиков через казахстанскую границу.

– И вы так спокойно об этом говорите? – удивился капитан Никонов.

– Так было еще со времен Советского Союза и продолжается сейчас. Уходили одни – приходили другие. Там, где крутятся миллионы долларов, всегда найдутся люди, желающие их получить. В том числе и те, кто, наоборот, должен бороться с этим, – расплывчато объяснил Ивашук, но всем и так стало понятно, кого именно он имел в виду.

– С этим все понятно, но ведь мы здесь по другому вопросу, а не для того, чтобы бороться с наркомафией. Ближе к делу, товарищ полковник, – обратился к Ивашуку самый молодой член группы – Пашка.

– А рассказываю я вам это все для того, чтобы вы знали, с кем вам предстоит работать. Так как без их ведома здесь, в городе, даже мышь не проскочит, – опередил недовольство бойцов полковник.

– Да эти «наркоделы» нас в три счета продадут! – не дав полковнику договорить, все-таки возмутился капитан.

– Те, с кем нам предстоит встретиться, хоть и преступники, но очень серьезные люди, – спокойно ответил Ивашук. – Причем я же не сказал, что вы будете иметь с ними дело на протяжении всей операции. Нет. Просто с помощью их сети распространителей мы сможем в кратчайшие сроки добыть нужную вам информацию, вот и все. О встрече я уже договорился, – закончил полковник.

Вся группа, во главе с капитаном, задумалась над сказанным. Каждый из них не раз участвовал в задержании подобных бандитов, а тут им предстояло чуть ли не считать их своими союзниками. Первым высказался капитан:

– Учитывая то, что вы сами, полковник, большую часть своей жизни прослужили в органах и, соответственно, знаете, о чем говорите, мы примем ваше предложение, но я хотел бы, чтобы вы тоже знали, что каждый из нас, – он показал на сидящих рядом бойцов, – будет действовать с учетом сложившейся обстановки. И если ситуация будет складываться не в нашу пользу, то ни о каком сотрудничестве с бандитами разговора быть не может. А сейчас к делу. – Роман снова встал перед бойцами. – Ты, Ганс, – капитан посмотрел на двухметрового прибалта, – отправишься на станцию под видом московского проверяющего. У тебя будут все полномочия по проверке всех объектов, так что ты сможешь беспрепятственно осмотреть всю станцию, чтобы выяснить возможные места закладки взрывчатки, ну и обстановки в целом.

А так как директор, возможно, причастен к будущему теракту, то, соответственно, действовать с ним будем втемную. Мы с Федором сегодня же отправимся к нему и попробуем понять, насколько верны наши предположения по поводу его причастности к готовящемуся взрыву. Остальным пока ждать, – закончил капитан и, повернувшись к полковнику, спросил: – Когда должна состояться встреча с мафиози?

– Можно уже выезжать, – коротко ответил полковник, посмотрев на часы.

Собираясь к директору станции, капитан еще не знал, что у того уже были сегодня гости из числа наемников...

* * *

Николай Яковлевич Ежов начинал свою карьеру с обычного инженера на той же станции, где сейчас занимал пост генерального директора. Тогда, в далекие восьмидесятые, по приказу партии он молодым специалистом приехал сюда, в Горнореченск, со своей юной женой. В течение недолгого времени он смог продвинуться по служебной лестнице и стать заместителем директора по техническому обслуживанию станции. А потом наступили девяностые...

Николай Яковлевич помнит, как после развала страны они оказались на краю жизни. Бывший директор не смог перенести такие радикальные перемены и покончил жизнь самоубийством. Продумавши все, расчетливый Ежов развернул ситуацию в свою сторону и уже через месяц после смерти своего предшественника стал генеральным директором ГАЭС. С тех пор прошло почти двадцать лет, но Николай Яковлевич оставался на своем посту, несмотря на все катаклизмы, творящиеся в стране. Он смог сохранить не только основной коллектив, но и приумножить свое благосостояние за счет махинаций с государственным финансированием станции. Конечно же, с приходом последнего президента делать это стало не так-то просто, но Ежов за последние годы смог выработать своеобразный механизм, чтобы любая проверка ничего не заподозрила. В общем, у генерального директора на сегодняшний день практически не было проблем с тем, чтобы спокойно думать о своей приближающейся пенсии. Единственное, что несколько волновало Николая Яковлевича, так это его дочь от второго брака. Женившись в свои пятьдесят пять на молоденькой секретарше, он решил, что будет проще удержать около себя эту красавицу, если у них будет совместный ребенок. Но то ли он уже не мог произвестить на свет здорового ребенка, то ли молодая жена оказалась недостаточно здоровой, но в результате у них родилась дочь со страшным заболеванием – белокровие. Это был страшный удар для Ежова, но директор станции был не из тех, кто так быстро сдается перед трудностями. Он отправил жену и дочь в Швейцарию, где находилась клиника по лечению белокровия. Все это происходило в условиях особой конспирации, чтобы избежать пересудов коллег и всевозможных проверок из Москвы – на какие, собственно говоря, деньги он отправил туда свою семью. Ведь всем известно, что операция за границей стоила не одну тысячу долларов. Да что там тысячу – десятки тысяч! С момента их отъезда прошло две недели, и из последнего звонка жены он узнал, что операция назначена на ближайшее время. Врачи обещали сделать все возможное, и это вселяло надежду в Николая Яковлевича.

С недавних пор они на лето переселялись в загородный дом, приобретенный у одного разорившегося коммерсанта. Неудачливый бизнесмен был своего рода эстетом, и поэтому Николаю Яковлевичу не пришлось переделывать здесь практически ничего. Зеленые лужайки украшали весь двор, где также находились фонтан и бассейн. В общем, все здесь располагало к душевному отдыху от мирской суеты.

В это утро он проснулся, как обычно, рано. Мысли о предстоящей операции дочери не давали ему покоя. Сделав все утренние процедуры, Николай Яковлевич сел завтракать. До приезда служебной машины оставалось еще достаточно времени, и он не спеша стал просматривать вчерашние газеты, которые не успел просмотреть накануне. Неожиданно дог, лежавший

в ногах директора, поднял голову и наострил уши. Со стороны двора слышался какой-то шум, и в ту же секунду собака с лаем сорвалась на звук, выскочив на улицу. Николай Яковлевич, не торопясь, поднялся из-за стола, чтобы успокоить пса, но тут услышал, как тот, взвизгнув, затих. Ничего не понимая, директор шагнул к открытой двери, но вдруг перед ним буквально из-под земли вырос мужчина с пистолетом, следом за ним в комнату вошел второй.

– Назад, в дом! – скомандовал мужчина, угрожая пистолетом.

Директор попятился назад и, зацепившись ногой за ножку стула, не удержался и рухнул на пол. В его голове панически проносились вопросы: «Кто эти люди? Что им надо? Неужели это грабители?»

Один из мужчин с внешностью голливудского героя кинобоевиков подошел к Ежову и, протянув ему руку, сказал:

– Вставайте, Николай Яковлевич. Негоже директору такой большой станции валяться на полу, когда к нему пришли гости.

Еще не осознавая до конца, что же на самом деле происходит, Николай Яковлевич поднялся на ноги.

– Кто вы? – Он покосился на направленный на него пистолет.

– Мы друзья, – спокойно ответил «американец». – Давайте присядем за стол и поговорим, как цивилизованные люди, – предложил он. – Мое имя вам ничего не скажет, поэтому представляться нет смысла. Зовите меня просто друг.

Николай Яковлевич очень удивился последним словам «американца», как он прозвал для себя этого непрошеного гостя, и снова покосился на мужчину в дверях, который продолжал держать его под прицелом. Проследив за взглядом директора, «американец» махнул рукой.

– Не обращайтесь внимания. Пока вы будете вести себя благоразумно, он стрелять не будет. Итак, приступим. Буду с вами предельно откровенен, Николай Яковлевич, чтобы вы понимали всю серьезность наших намерений. Мы являемся представителями одной восточной организации, в которой сейчас проводятся работы по добыче урана, а проще говоря, по производству ядерного топлива.

Ежов сделал круглые глаза. Он стал понимать цель прихода этих людей.

– Я имею в виду в мирных целях, – поспешил его успокоить наемник Джон, а это был именно он. – Как вам известно, правительства многих стран видят в этом некую угрозу для себя, поэтому нам приходится действовать подобным образом. – Он показал на второго «гостя» с пистолетом.

Николай Яковлевич горько усмехнулся и кивнул головой в знак согласия.

– Что же вы хотите от меня? – Ежов развел руками, делая вид, что совершенно не понимает, о чем речь.

Джон пристально посмотрел на директора, помолчал, а потом, откинувшись на спинку стула, продолжил:

– Тогда, дорогой Николай Яковлевич, давайте я вам расскажу другую историю. – В его глазах промелькнула коварная искорка. – У вас есть дочь от второго брака, которая сейчас находится в Швейцарии. Нам известны причины, по которым она находится там со своей матерью, хотя вы и пытались скрыть от всех истинные мотивы, сославшись на хорошее образование за границей.

После сказанных Джоном слов лицо директора изменилось. Он вытащил носовой платок и вытер испарину на лбу.

– В доказательство своей осведомленности мы привезли вам кое-какие фотографии. – «Американец» положил перед директором несколько снимков, на которых были изображены жена и дочь Николая Яковлевича.

Теперь директор окончательно понял, что «попал по полной программе».

– Что вы хотите? – обреченно спросил он, посмотрев на Джона.

– А вот это уже другой разговор, – обрадовался «американец», утвердив свои локти на столе. – Нам нужно будет взять кое-какие образцы из реактора, и вы должны будете нам в этом помочь, – объяснил «американец».

Сказать, что Николай Яковлевич удивился, услышав его слова, это значит не сказать ничего. Он просто задохнулся от услышанного.

– И как вы себе это представляете?! – срываясь на крик, спросил директор.

– Не надо нервничать, – спокойно сказал Джон, покосившись на человека с пистолетом, – лучше подумайте о жене и дочери. Если вы откажетесь нам помогать, то больше никогда их не увидите. Кроме того, мы сделаем так, что вас обвинят в сотрудничестве с западными спецслужбами, и остаток жизни вы проведете в тюрьме. А мы все равно найдем человека, который нам поможет. Но мы не хотим прибегать к столь радикальным мерам, а предлагаем вам решить все цивилизованно.

Джон достал тонкую сигару и в течение нескольких секунд прикуривал ее, давая директору обдумать услышанную информацию. Это был своеобразный психологический ход с его стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.